

ГЛАВА 1. СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА

1. ВВОДНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Перевод — это преобразование сообщения на исходном языке в сообщение на другом языке.

Точный перевод невозможен в силу того, что разные языки отличаются как по грамматическому строю, так и

по простому количеству слов,

не говоря уже о различии культур, что тоже может иметь влияние на способ и результаты перевода.

При этом, если **сопоставительные грамматические** и двуязычные словари существуют и даже в достаточно подробных вариантах, в том числе и для соотношения русского и английского языков, то практически не существует

никаких

сопоставительных

справочников по культурам

разных народов.

Предполагается, что **переводчик в равной** (или почти равной) **степени владеет как исходной, так и переводимой культурами**

.Между тем, это далеко не так, и в большинстве случаев переводчик весьма приблизительно оценивает, а следовательно, и переводит те или иные элементы или целые категории исходного текста в сопоставительно-культурном плане.

Тексты, основанные преимущественно на общекультурных ценностях или, по крайней мере, на *сопостави*

МЫХ

ценностях,

вполне успешно переводятся

, если сосредоточить внимание на передаче общих и универсальных понятий.

Когда мы переводим деловое письмо с английского языка на русский, английская форма обращения **Dear Sir** довольно часто передается русским соответствием **Дорогой сэр**. Эта формула не является естественной для русского делового стиля, но тем не менее приемлема при переводе в силу большей толерантности русской культуры к иностранным заимствованиям, хотя и придает тексту

легкий отте-нок иронии

в русском восприятии, то есть является не вполне адекватным переводом с точки зрения эмоционально-стилистической окраски текста. Более естественной для русского текста делового письма была бы формула

Уважаемый господин директор

, хотя она не является адекватным переводом с точки зрения лексико-семантического состава исходной формулы.

Таким образом, переводчик с английского на русский язык имеет пространство для маневра, выбирая из двух не вполне адекватных соответствий то, которое допустимо по ситуации.

Однако та же самая проблема проявляется иначе при переводе с русского языка на английский делового обращения типа **Глубокоуважаемый господин Шредер!**— вне всякого сомнения ни восклицательный знак, ни дословный перевод формулы

Deeply

respected

Mr

Schroeder

!

будут безусловно неприемлемы в качестве соответствия, так как англосаксонская традиция обращения в этом плане гораздо более консервативна, инеточное воспроизведение традиционной формулы (

Dear

Sir

или

Dear

Mr

Schroeder

)

воспринимается без всякого юмора как нарушение основ делового этикета.

Разрешение таких или подобных проблем достигается благодаря коммуникативно-посреднической деятельности переводчика, существующим грамматическим справочникам, двуязычным словарям и пособиям по культуре разных народов (а еще лучше — благодаря личному культурному опыту переводчика).

Переводчик прежде всего определяет способ перевода. Первая ступень в выборе способа заключается в определении того, в каком виде должен быть представлен исходный текст в переводящей культуре: **полностью или частично**. В зависимости от коммуникативного задания на этом этапе выбирается либо

полный,

либо

сокращенный

перевод (в некоторых источниках именуемый также

реферативным,

хотя эти термины не вполне адекватны).

Сокращенному переводу могут подлежать практически все типы текстов: от простого делового письма до романа. Результатом применения сокращенного перевода являются такие тексты, как тезисы, конспекты, рефераты, аннотации, переложения, дайджесты и т. п. Всякий раз размеры такого текста, его лексико-семантический, синтаксический и стилистический образ зависят от того способа, который выбирается переводчиком для достижения цели. В сущности, сокращенный перевод выполняется одним из двух фундаментальных способов перевода:

функциональный

перевод.

выборочный перевод или **функциональный**

Выборочный перевод состоит в выборе **ключевых**, с точки зрения переводчика, единиц исходного текста и их

полном переводе.

Остальные компоненты исходного текста отбрасываются и не переводятся вообще. Такой способ применяется для пересказа в тезисно-реферативном виде деловых писем, газетных материалов, научных статей и сообщений, докладов и т. п.

Функциональный перевод заключается в компоновании переводного текста из функционально преобразованных единиц исходного текста. Преобразование может

основываться на лексико-семантических, грамматических и стилистических трансформациях исходного текста в целях его общего сокращения или упрощения. Типичным примером такого способа перевода является так называемый литературный пересказ, когда целое крупное произведение пересказывается в упрощенном варианте: например, *Алиса в Стране Чудес* в переводе-пересказе Б. Заходера.

В отличие от сокращенного перевода **полный перевод** - это тщательное воспроизведение всех компонентов исходного текста в единицах переводящего языка. Полный перевод может осуществляться различными способами, но наиболее распространенными можно считать следующие:

буквальный

,

или

пословный

перевод,

семантический

перевод и

коммуникативный

перевод.

Буквальный перевод - пословное воспроизведение исходного текста в единицах переводящего языка, по возможности, с сохранением даже порядка следования элементов. Буквальный перевод сравнительно редко применяется для коммуникативных целей и обычно имеет исключительно научную область распространения. Так, в целях *лингвистического анализа* буквальный перевод является предпочтительнее других способов представления исходного текста, поскольку позволяет передать информацию о самой синтаксической структуре оригинала. Буквальный перевод применяется также в *комментариях к неперевожимой иг-ре* слов или фразеологическим единицам (как правило, дословный перевод сопровождается при этом пометкой "буквально" или "дословно"). В истории художественного перевода известны попытки применения этого способа даже к стихотворным текстам, например переводы А. Радловой пьес Шекспира.

Семантический перевод заключается в возможно более полной передаче контекстуального значения элементов исходного текста в единицах переводящего языка. Это взаимодействие двух стратегий: стратегии ориентирования на способ выражения, принятый в переводящем языке, и стратегии ориентирования на сохранение особенностей исходной формы выражения. Первая стратегия применяется к

общеупотребительным лексико-грамматическим элементам исходного текста / стандартные синтаксические структуры, пунктуация, длина предложений, типичные мета-форы, союзы, синтаксические обороты, морфологические структуры, широко распространенные общекультурные и научно-популярные термины и выражения и т. п. / Вторая стратегия используется при переводе нестандартных, авторских оборотов, оригинальных стилистических приемов, необычной лексики и т. п. — в таких случаях семантический перевод сохраняет в переводе как можно больше его особенностей, вплоть до буквального перевода.

Семантический перевод применяется к текстам с высоким социально-культурным статусом: важные исторические документы, произведения высокой литературы, уникальные образцы эпоса и т. п. Внимание к мельчайшим языковым деталям подлинника в таком виде перевода нередко перевешивает соображения "читабельности" переводного текста. Такой способ перевода используется прежде всего для академических изданий, предназначенных для узкого круга специалистов, или для документов, существующих в единичных экземплярах так называемого аутентичного перевода, то есть переводного текста, юридически признанного адекватным оригиналу или параллельно созданного в виде вариантов на двух (или более) языках. Семантический перевод оказывается затребован также при передаче текстов типа технических инструкций, большинства научных публикаций и, безусловно, юридических документов.

Коммуникативный способ заключается в выборе такого пути передачи исходной информации, который приводит к переводному тексту с адекватным исходному воздействием на получателя. Главным объектом при таком способе перевода оказывается содержательное и эмоционально-эстетическое значение исходного текста. Причем в отличие от функционального перевода коммуникативный перевод не допускает ни сокращений, ни упрощений исходного материала. В сущности, то, что в обиходе часто называется литературным и, в частности, художественным переводом, на самом деле представляет собой именно коммуникативный перевод. Этот способ является оптимальным для большей части художественной литературы, публицистики, части научно-теоретических и научно-популярных текстов и т. п.

Специфическим вариантом коммуникативного перевода является большинство поэтических переводов, поскольку стихотворный текст по своей природе не поддается простому семантическому, а тем более буквальному переводу. Даже попытки перевести стихотворный текст прозой, придерживаясь как можно полнее его лексико-семантических и грамматических составляющих, не меняют существа дела, ибо при таком подходе не переводятся важнейшие составляющие стихотворения — его фонетические и ритмо-метрические компоненты. Стихотворение перестает быть

стихотворением и может служить лишь для ограниченных коммуникативных целей. В качестве примера можно привести прозаический перевод "Гамлета" М. Морозовым, предназначенный переводчиком в качестве пособия для актеров, режиссеров и иных получателей, или прозаические переводы стихов Анны Ахматовой на английский язык (при видимом сохранении построчного разбиения текста), приспособленные переводчиком ко вкусам современной американской аудитории. В чистом виде какой-либо из способов в реальном переводческом процессе действует редко: как правило, большинство сложных текстов переводятся с применением различных способов, однако один из них является ведущим, диктуя и условия членения исходного текста, и определение единиц перевода, а также выбор переводческих приемов, с помощью которых исходный текст непосредственно преобразуется в переводной.

2. РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ПРАВИЛА ДЛЯ ВЫБОРА СПОСОБА ПЕРЕВОДА

Частичный перевод применяется для передачи на переводящем языке исходных текстов в целях общего ознакомления с их содержанием, когда подробности не являются коммуникативно существенными.

Выборочный частичный перевод используется при переводе содержания докладов, деловых писем, стандартных сообщений, газетных материалов и других аналогичных текстов или высказываний, когда нужно получить представление о характере исходного текста или стиле автора, но подробное ознакомление с ними не является первоочередной задачей.

Функциональный частичный перевод применяется для сокращения или упрощения исходных текстов для массового читателя. К таковым относятся различного рода пересказы, адаптации, версии и т. п.

Полный перевод применяется для передачи исходных текстов, содержание которых имеет настолько высокую значимость, что должно быть представлено получателю переводного текста в подробном виде.

Буквальный полный перевод применяется в сравнительно редких случаях, например: в учебных или научных целях, для академических изданий уникальных текстов, в

частности эпоса, и т. п.

Семантический полный перевод выполняется для передачи исходных текстов, имеющих высокую научную или социально-культурную значимость, подробное содержание которых предназначено для специалистов.

Коммуникативно-прагматический полный перевод используется для передачи исходных текстов, имеющих высокую социально-культурную значимость, подробное содержание которых предназначено для массового получателя.

Лекция 2. ЕДИНИЦЫ ПЕРЕВОДА И ЧЛЕНЕНИЕ ТЕКСТА

Вводные сведения

1. Единицы перевода
2. Проблемы перевода художественных текстов
3. Правила сегментации текста для перевода

1. Одно из основных умений переводчика заключается в свободном владении различными способами членения исходного текста.

Наиболее распространенной ошибкой начинающих переводчиков является стремление переводить *пословно*, то есть однообразно членить исходный текст или высказывание на отдельные слова, не учитывая их соответствие на языке перевода и таким образом составлять переводной текст. Суть этой ошибки состоит в подмене представлений о характере переводимых знаков: вместо _____ речевых единиц, которые собственно и подлежат переводу, переводчик механически подставляет языковые

единицы, в то время как в разных языках языковой состав той или иной речевой единицы может не совпадать. Точное определение единиц перевода — одно из важнейших условий точности перевода вообще. Само понятие

"единица перевода"

в известной мере условно, и ученые расходятся в отношении как самого термина, так и природы понятия. Наиболее интересные разработки в этой области представлены в трудах Л. С. Бархударова и В. Н. Комиссарова и сводятся к следующему наиболее общему определению:

"Под единицей перевода мы имеем в виду такую единицу в исходном тексте, которой может быть подыскано соответствие в тексте перевода, но составные части которой по отдельности не имеют соответствий в тексте перевода"

Основой

единицы перевода может служить не только слово, но

любая

языковая единица

: от фонемы до сверхфразового единства. Главным условием правильности определения исходной единицы, подлежащей переводу, является

выявление текстовой функции

той или иной исходной единицы. Неадекватность пословного перевода обусловлена именно неверной оценкой текстовых функций языковых единиц: попадая в ту или иную речевую (устную или письменную) ситуацию, слово как единица языка оказывается связанным системными отношениями с другими словами данного текста/высказывания, то есть попадает в ситуативную зависимость или ряд зависимостей от условий текста. Эти зависимости, как уже было сказано, носят системный характер и составляют иерархию контекстов, от минимального (соседнего слова) до максимального (всего текста или даже сверхтекстовых связей).

2. Феномен контекстуальных зависимостей слова предопределяет как пространственно-временные, так и причинно-следственные характеристики словесного состава текста, причем в разных языках выражение этих зависимостей может оказаться принципиально различным. По существу, переводчик имеет дело не столько с самими отдельными словами, сколько **с обусловленной исходным текстом системой зависимостей между словами.**

Типичная ошибка начинающего переводчика — неумение выявить и оценить как отдельные зависимости, так и систему зависимостей в целом. Например, сообщение "Она живет в Санкт-Петербурге" практически совпадает по языковому составу с английской фразой "ShelivesinSt. Petersburg", в то время как аналогичное, на первый взгляд, сообщение "Она живет в "Астории" соответствует совершенно иному лексико-грамматическому комплексу "She

is
staying
at
the Astoria". Попытка следовать пословному переводу с русского языка на английский во втором примере приводит к искажению сообщения, так как в данном случае необходимо устанавливать единицу перевода не на уровне отдельных слов, а на уровне словосочетаний, которые обуславливают конкретные пространственно-временные и причинно-следственные зависимости в рамках речевого целого. Если в русском языке "жить" может входить как в сочетание "жить в населенном пункте", так и в сочетание "жить в гостинице", то есть имеет более широкое поле пространственно-временных приложений, то в английском языке эти сообщения требуют разных языковых единиц (go - пошли, поехали, полетели). В первом случае текст задает словосочетанию параметры "постоянного проживания в определенном населенном пункте", то есть вводит широкую пространственную зависимость без ярко выраженной временной зависимости, что в английском языке соответствует денотативным возможностям слова "to live". Отсутствие жесткой временной зависимости позволяет удовлетвориться при переводе простой видо-временной формой "lives". Во втором примере текст задает более жесткую пространственную зависимость "проживания в специальном помещении" и еще более жесткую временную зависимость "временного проживания", что в английском языке требует употребления совсем другого слова ("to stay") и требует видо-временного уточнения ("to be staying"). Типичной ошибкой начинающего переводчика является недооценка данных зависимостей, что приводит к неполноценному переводу "She lives in the Astoria", истинное значение которого примерно соответствует русскому "Она постоянно проживает в Астории", что в принципе может иметь место, но в весьма ограниченном наборе ситуаций. Если рассмотреть наиболее важные для оценки исходного текста виды контекстуальных зависимостей, то в их число прежде всего следует включить ответы на вопросы *что? где? когда? как?* Другая группа зависимостей состоит из ответа на вопросы *о чем сказано?* (тема) и *что сказано?* (рема).

Наиболее распространенной ошибкой при оценке этой группы зависимостей является попытка

перевода непосредственной *последовательности* знаков: в таких случаях даже правильное построение сочетаний оказывается недостаточным, поскольку единицей,

подлежащей переводу, должна быть синтаксическая структура более высокого уровня — целое предложение в аспекте его актуального членения, способы и функции которого часто не совпадают в английском и русском языках.

Например, при переводе с английского предложение "A few students of four universities were reported to take part in the competition" требует учета темо-рематических зависимостей: словосочетание *a few*

students of four universities в английском предложении является ремой, то есть отвечает на вопрос *что сказано?* Английская речь допускает такие конструкции, когда рема занимает начальную позицию в предложении, тогда как в русском языке наиболее естественно помещать рематически зависимые компоненты во второй части предложения. С учетом таких типологических различий наиболее адекватным переводческим решением будет из
менение по-следовательности
компонентов исходного предложения: "Как сообщается, в конкурсе приняли участие несколько студентов нашего университета".

Наиболее сложные случаи в определении единицы перевода связаны с группой максимальных контекстуальных зависимостей, когда знаковая функция отдельной языковой единицы определяется за пределами предложения, а иногда и за пределами целого текста.

Предложение вовсе не обязательно составляет самостоятельную единицу текста: оно может входить в более сложные сверхфразовые единства, языковые характеристики которых в той или иной мере зависят от целого, и эта зависимость требует различных языковых решений в разных языках. В "Зазеркалье" Льюиса Кэрролла Алиса встречается с фантастическими созданиями и сравнивает их названия со знакомыми ей насекомыми: "And then there's the Butterfly", Alice went on... 'Crawling at your feet,' said the Gnat (Alice drew her feet back in some alarm), you may observe a Bread-and-butter-fly. Its wings are thin slices of bread-and-butter, its body is a crust, and its head is a lump of sugar.'

'And what does *it* live on?' 'Weak tea with cream in it.'

A new difficulty came into Alice's head. 'Supposing it couldn't find any?' she suggested. 'Then it would die, of course.' 'But that must happen very often,' Alice remarked thoughtfully.

'It always happens,' said the Gnat. В студенческом переводе этот текст выглядит так: "А еще у нас есть бабочка", продолжала Алиса...

"У твоих ног", сказал Комар (Алиса отступила подальше в некоторой тревоге), "ты можешь наблюдать Бутербродочку. Ее крылья сделаны из бутербродов с маслом, тело из коржика, а голова из куска сахара."

"А чем она питается?"

"Слабым чаем со сливками."

Новая сложность пришла Алисе в голову. "А что если она этого не найдет?" предположила она.

"Тогда она, конечно, умрет."

"Но это должно происходить очень часто", заметила Алиса задумчиво.

"Это всегда происходит", сказал Комар.

В этом переводе, помимо частных лексико-грамматических погрешностей, отсутствует самое глав-ное — игра слов, ирония, столь характерная для ис-ходного текста и составляющая в нем автономные текстовые единицы выше предложения — *эпизоды*. С учетом эпизодических зависимостей, в переводе Н. Демуровой исходный текст значительно преоб-ражается:

"Ну, вот, к примеру, у нас есть бабочка", — сказала Алиса.

"А-а, — протянул Комар. — Взгляни-ка на тот куст! Там на ветке сидит... Знаешь кто? Бао-бабочка! Она вся деревянная, а усики у нее зеленые и нежные, как молодые побеги!"

"А что она ест?" — спросила Алиса с любопытством.

"Стружки и опилки", — отвечал Комар.

33

Как отмечает Н. М. Демурова: "Схема Кэр-ролла [двучлены с "наложенным" компонентом] здесь несколько осложняется суффиксом и окончанием. "Склейка", однако, идет по тому же принципу: *баобаб* и *бабочка* дают в результате наложения *баобабочку*.

Нечего и говорить, что признаки бабочки подвергаются изменению". Н. Демурова признает необходимым

изменить исходный текст в процессе перевода, сохраняя главное — "остроумную игру названиями различных на-секомых", и считает, что при этом "оживают забытые, стершиеся значения, для которых он придумывает забавные пары". Процедура значительного изменения исходного текста на самом деле оказывается вполне оправданной, так как применение чисто семантического способа перевода в данном случае не адекватно ситуации, а коммуникативно-прагматический способ, примененный Н. Демуровой, ориентирован на более сложную по составу и содержанию единицу, чем простые языковые состав-ляющие исходного текста, — на развернутую игру слов.

Внетекстовые зависимости нередко требуют от переводчика либо широких общекультурных, либо специальных знаний, без которых не может состояться адекватный перевод. В некоторых случаях эта группа зависимостей предопределяет появление в переводном тексте транслитераций, калькирования или переводческого комментария, что особенно актуально при переводе текстов, связанных с подробностями и особенностями исходной культуры. Например: "На другой день, с помощью Божьей, при-шел я в Киев. Первое и главное желание мое бы-ло, чтобы поговорить, исповедаться и причаститься Св. Тайн Христовых в сем благодатном месте, а по-тому я и остановился поближе к *угодникам Божиим*, дабы удобнее было ходить в храм Божий. Меня при-нял в свою хижину добрый старый казак, и, как он жил одиноко, мне у него было спокойно и без-молвно".

Перевод:

"Next day, by God's help, I came to Kiev. The first and chief thing I wanted was to fast a while and to make my Confession and Communion in that holy town. So I stopped *near the saints*, as that would be easier for getting to church. A good old Cossack took me in, and as he lived alone in his hut, I found peace and quiet there".

Переведя выражение "поближе к угодникам Божиим" простым соответствием "near the saints", переводчик (Р. М. Френч) счел необходимым пояснить англоязычному читателю, что это означает в непосредственной близости от Киево-Печерской Лавры, одной из древнейших христианских святынь России и популярного места паломничества:

"Near the saints— i.e., near the Kiev-Pecherskaya Lavra. This was one of the most famous and influential monasteries in Russia and was visited by hundreds of thousands of pilgrims every year. It was founded in the eleventh century, and its catacombs still contain the uncorrupted bodies of many saints of ancient Russia".

Таким образом, вычлняя в исходном тексте основудляпостроения единиц перевода, мы оце-ниваем его с точки зрения системы зависимостей, определяющих как содержательные, так и структурно-функциональные свойства входящих в него слов. Членение исходного текста на единицы, подлежа-щие переводу, зависит как от общей установки пе-реводчика на преимущест-венный или дополнител-ный способ перевода, так и от типологических раз-личий в способе выражения знакового отношения в исходном и переводящем языках.

3. Рекомендуемые правила сегментации текста для перевода

1. 1. Устанавливая статус и парамет-ры единицы перевода, мы членим текст на более или менее крупные отрезки, от отдельного слова до целого эпизода, а по-рой и до сегмента, равного самому тексту. Важнейшим критерием при этом служит мера упорядоченности вычленяемого сег-мента в системе текста: чем больше сло-во сохраняет контекстуальную независи-мость, тем вернее оно является мини-мальным сегментом, предназначенным для перевода. Если же в слове присутст-вуют более или менее явные признаки зависимости от минимального или более широкого контекста, то переводчик дол-жен выстроить внутритекстовую единицу, включающую все или хотя бы самые глав-ные из зависимых цепочек. Если слово зависит главным об-разом от ближайшего контекста, то осно-ванием для построения единицы перево-да является словосочетание или простое предложение, в которое входит данное слово.

2. Если слово зависит от нескольких текстовых компонентов, в том числе и вы-ходящих за пределы предложения, то по-строение единицы перевода основывает-ся на сложном предложении или эпизоде.

3. Если слово зависит от множества текстовых компонентов, то в основе еди-ницы перевода должен лежать весь исход-ный текст.

4. Если слово зависит от условий, выходящих за пределы текста, то перевод-чик должен предусмотреть возможность культурологического комментария или создания новой языковой единицы путем транслитерации или калькирования (в не-которых случаях возможно сочетание всех названных способов).

ВИДЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

В процессе членения исходного текста и определения единиц перевода выделяются **два типа текстовых единиц, подлежащих переводу:** единицы со стандартной зависимостью от контекста и единицы с нестандартной зависимостью. Перевод единиц со стандартной зависимостью, или, по В. Н. Комиссарову, типологически эквивалентных единиц, как правило, сравнительно легко осуществляется на уровне лексико-грамматических соответствий с учетом типологических характеристик двух языков. Эти единицы составляют большинство в любом обычном тексте и определяют основу перевода. При этом преобразования исходных единиц такого типа носят также стандартный характер и сводятся к межъязыковым соответствиям.

Единицы с нестандартной зависимостью требуют особой переводческой технологии, так как их структура и функции могут существенно различаться в двух языках и в условиях различных социально-культурных традиций, а также индивидуально-опыта автора исходного текста, переводчика и получателя переводного текста. При переводе этих единиц требуются специальные приемы преобразования, при этом важно учитывать сочетание таких факторов, как языковой, культурологический и психологический.

Языковой фактор выражается в том, что переводчик применяет тот или иной вид трансформации определенных элементов исходного текста: транслитерацию, калькирование, модификацию, замену, переводческий комментарий и т. п.

Культурологический фактор выражается в определении меры информационной упорядоченности переводимого элемента в рамках и за пределами исходного текста на основании представлений о социально-культурной традиции, связанной с употреблением этого элемента вообще и в данном конкретном тексте в частности.

Психологический фактор выражается в переводческой оценке меры информационной упорядоченности данного элемента на основании личного опыта и предположениях об опыте автора исходного текста и/или получателя переводного текста.

С языковой точки зрения, для перевода таких единиц исходного текста, для которых стандартные соответствия не пригодны, в распоряжении переводчика имеются три основных группы приемов: **лексические, грамматические и стилистические.**

Лексические приемы применимы, когда в исходном тексте встречается нестандартная языковая единица на уровне слова, например, какое-либо имя собственное, присущее исходной языковой культуре и отсутствующее в переводящем языке; термин в той или иной профессиональной области; слова, обозначающие предметы, явления и понятия, характерные для исходной культуры или для традиционного именованя элементов третьей культуры. Но отсутствующие или имеющие иную структурно-функциональную упорядоченность в переводящей культуре. Такие слова занимают очень важное место в процессе перевода, так как, будучи сравнительно независимыми от контекста, они, тем не менее, придают переводному тексту различную направленность, в зависимости от выбора переводчика. Так, русские имена славянского происхождения типа

Людмила

или

Светлана,

будучи переданными по-английски с помощью традиционного приема

транслитерации

как

Ludmila

или

Svetlana

выполняют роль внутритекстового имени, но безусловно потеряют при этом внетекстовые ассоциации: в частности, та-ким путем невозможно без потерь или комментария перевести такие выражения, как

Людмила — людям мила, Светлана — светлая,

и т. п. При переводе с английского

*Bloody
Mary*

являясь в исходной культуре одновременно названием коктейля и аллюзией к историческому титулу одной из английских королевы, имеет общую форму для обоих значений, тогда как в русском языке за этим выражением закрепились две различные формы:

Кровавая Мэри

(коктейль) и

Мария Кровавая

(королева). В большинстве контекстов такое расщепление исходного единства оказывается несущественным, но стоит автору исходного текста использовать его для создания более сложного текстового целого — образа, включающего цепочку или систему нестандартных зависимостей, как переводчик окажется перед сложной задачей: ему придется создавать свой собственный стилистический прием, так как при этом проблема выбора соответствия из разряда лексических неизбежно переходит в разряд стилистических, то есть меняется уровень переводимой единицы.

Наиболее распространенными приемами перевода нестандартных лексических элементов исходного текста являются: **транслитерация/транскрипция, калькирование, семантическая модификация, опит сание, комментарий, смешанный (параллельный) перевод.**

Грамматические приемы применимы, когда объектом перевода, отягощенным нестандартными зависимостями, является та или иная грамматическая структура исходного текста, от морфемы до сверхфразового единства. По сравнению с лексическими проблемами этот вид проблем представляет собой меньшую сложность для переводчика, однако имеет свою специфику и требует определенных приемов. Например, абсолютные причастные обороты, часто употребляемые в английском языке, требуют преобразования грамматической структуры предложения при переводе на русский:

The work having been done, everybody felt a great relief.

Когда дело было сделано, все почувствовали огромное облегчение.

Или: *Выполнив работу, все почувствовали огромное облегчение.*

Преобразования могут затрагивать любые грамматические формы, в том числе и те, которые могут иметь в других контекстах и прямое соответствие. При переводе с английского языка на русский довольно часто имеет место несоответствие функций глагольных форм, именных словосочетаний и других грамматических единиц, обусловленные не столько типологическими различиями, сколько различиями в культурно-речевых традициях относительно данного вида контекста. Например, в традиции английских кулинарных рецептов употребляется преимущественно императив как форма представления кулинарного действия, тогда как в русском языке ту же функцию выполняет, как правило, неопределенно-личная форма глагола, совпадающая с формой третьего лица, единственного числа + частица -ся:

Bake the buns *till light golden*.

Булочки **выпекаются** до появления золотистой корочки.

Этот вид преобразований относится к числу **грамматических замен**, которые заключаются в изменении характера грамматической формы, если исходная форма либо отсутствует в переводящем языке, либо выполняет иные функции.

В этом же примере нами выделен синтаксический оборот *till light golden*, который в русском языке преобразуется в обстоятельственную группу с необходимым добавлением лексических единиц. Такой прием относится к числу расширительных приемов: **распро**
странения, добавления, присоединения
и т. п.

Помимо **функциональной замены** и **добавления**, к числу наиболее распространенных приемов относятся **грамматические трансформации, антонимический перевод, нулевой перевод** и целый ряд других.

Стилистические приемы перевода применяются в тех случаях, когда объектом перевода служат стилистически отмеченные единицы исходного текста. Как известно, некоторые из стилистических единиц вообще не могут быть переведены, другие требуют существенных преобразований, и лишь очень незначительная часть стилистически отмеченных элементов исходного текста получает при переводе стандартное соответствие. К числу наиболее распространенных стилистических форм относится метафора, перевод которой во многом зависит от того, насколько близки или далеки друг от друга культурно-речевые традиции исходного и переводящего языков. В английском тексте метафора очень часто носит игровой характер и заключает в себе не только сам образ, но и более или менее явно выраженный иронический оттенок смысла, нередко за счет стилистической **конвергенции**, сочетания не нескольких стилистических приемов в рамках одной единицы текста:
There was not an organ in his body that had not been drugged and derogated, dusted and dredged, fingered and photographed, removed, plundered and replaced.

В этом предложении метафора сочетается с градацией, аллитерацией, гиперболой, способствуя тем самым созданию абсурдно-гротескного образа медицинского обследования. Сохранение словесного состава исходного текста вступает в очевидный конфликт с задачей стилистического эффекта, поэтому в переводе данный текст неизбежно подвергается преобразованию в целях сохранения возможно большей части **коннотата** (термин Р. Г. Пиотровского), то есть "совокупности эмоциональных, оценочных и смысловых ассоциаций, содержащихся в данном знаке, служащих базой для вторичного семиозиса".

Единственным верным путем, позволяющим сохранить какую-то часть таких ассоциаций, создающих основу исходного образа, является **попытка реконструкции исходного сочетания стилистических приемов**, хотя как слова, так и сами приемы могут измениться. Например, не вполне присущая русскому языку аллитерация в таком рода контекстах может быть заменена либо рифмой, либо ритмическим повтором. В результате в русском переводе исходный текст

может получить, например, следующий вид:

Все части его организма проверили и проветрили, вынули и высушили, прощупали и простукали, отвинтили, починили и привинтили на место.

В целом к числу основных приемов стилистического преобразования относятся **замена словесного состава, замена образа, замена тропа (или фигуры речи), изъятие переносного значения, дословный перевод (с комментарием или без)**.

Выбор среди различных приемов преобразования зависит от установленного переводчиком характера единицы перевода в исходном тексте.

Вопросы для самопроверки

1. Как единицы перевода определяют характер преобразований при переводе?
2. Какие приемы обеспечивают лексические преобразования при переводе?
3. Какие приемы обеспечивают грамматические преобразования при переводе?
4. Какие приемы обеспечивают стилистические преобразования при переводе?

Лексические приемы перевода

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ

Переводческая **транскрипция**— это формальное пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова.

Другим приемом перевода является **транслитерация**— формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова.

При этом исходное слово в переводном тексте представляется в форме, приспособленной к произносительным характеристикам переводящего языка, например, *Shakespeare*— *Шекспир'*, русская форма имени следует частично правилам чтения английского написания звуков (звуки *ш, к, с, л* являются прямыми аналогами исходных), а частично трансформирует их в приблизительно похожие — в тех случаях, когда в русском языке нет фонетических аналогов (английские дифтонги превращаются в монофтонги *э, и* — по начальному элементу дифтонга). Такой способ транскрипции является практическим правилом для передачи английских имен на русский язык.

Более сложно обстоит дело с правилами переводческой транскрипции при переводе с русского языка на английский. Если, например, для передачи русских звуков **ж** ихравнительно устойчиво применяются соответствия

zh

и

kh

то для передачи йотированных гласных правило действует весьма условно:

Юрий

передается как

Yuriy

Yury

встречается даже

Ury

(начальная позиция буквы

U

позволяет не применять дополнительного обозначения для йота, поскольку английский аналог содержится в самом названии этой буквы и согласно правилам чтения произносится в этом типе слога: ср. английское имя

Uriah

которое произносится — и транскрибируется — по-русски как

юрайя

здесь любопытно отметить более архаический тип соответствия — транслитерацию, согласно которой это имя раньше переводилось как

Урия

Избыточное использование букв

Y

или / для передачи йотированных гласных очень часто создает утяжеленный облик русского имени в английском тексте (ср.

Yevgheniy

),

в то время как во многих случаях такое скрупулезное воссоздание фонетических особенностей может быть упрощено (например, формы этого же имени

Eugeny

или

Evgeny

вполне адекватно передают его русский облик и в то же время отражают его общий латинский вариант

Eugenius

).

В основном переводчики руководствуются в процессе перевода русских имен на английский язык правилами здравого смысла и личными предпочтениями. В этой области безусловно необходимы дополнительные исследования, рекомендации, справочники и словари.

Целый ряд проблем связан с использованием переводческой транскрипции при переводе царских имен-титолов. В этой области сосуществуют общие правила межъязыковой транскрипции, обозначаемые обычно как новые, и так называемая традиция, то есть форма имени, вошедшая в обиход до конца XIX века. Например, английский король **James I Stewart** традиционно именовался в русских текстах **Иаков 1** ;

Стюарт

в последнее время в целом ряде изданий встречается форма

Яков 1

однако этот частичный отход от традиционной формы пока не переходит полностью в транскрипцию реального имени, то есть форма

Джеймс 1

пока не отмечена. При переводе русских царских и княжеских имен также существуют разночтения: например,

Иван Грозный

встречается в двух формах:

**Ivan
the
Terrible**

и

**John
the
Terrible**

Существующее в практике перевода правило применения к именам переводческой транскрипции или транслитерации нередко оказывается недоста-точным, если имя собственное отягощается симво-лической функцией, то есть становится именем уни-кального объекта, или используется не в качестве имени, а в качестве, например, клички, то есть яв-ляется своеобразным именем нарицательным, так как отражает индивидуальные признаки и свойства именуемого объекта. В таких случаях помимо тран-скрипции либо вместо нее используется сочетание семантического перевода с калькированием. Если мы встречаем в английском тексте имя *Chief White Halfoat*, то оно может быть передано различными путями:

Чиф Уайт Хафоут

(транскрипция),

Вождь Белый Овес

(семантический перевод),

Вождь Уайт Хафоут

(смешанный перевод: сочетание семанти-ческого перевода и транскрипции). В романе Джозе-фа Хеллера

Джозе-фа Хеллера

Catch

-22

(само название является ло-вушкой для переводчиков) это имя смешанное: в нем сочетаются кличка

Chief

, обозначающая персо-нажа как индейца, и фамилия

White

Halfoat

, кото-рую нельзя переводить как кличку

(*Белый Овес*),

потому что она исторически закрепилась в качестве официального семейного имени в виде перевода ис-конно индейского имени на английский язык. Нор-мативным приемом в данном случае должен быть смешанный перевод, однако при этом теряется сатирическое начало "говорящего имени" у Хеллера:

Halfoat

образовано по модели

half

-

breed

, *half*

-

blood

со значением "полукровка", "метис", что поддержи-вается контекстуальной зависимостью между именем и описанием этого персонажа: *Chief White Halfoat was a handsome, swarthy Indian from Oklahoma with a heavy, hard-boned face and tousled black hair, a*

half

-

blooded

Creek

from Enid...

Помимо имен собственных в группу единиц, переводимых посредством переводческой транскрип-ции, большинство специалистов включают также на-звания народов и племен, географические названия, наименования деловых учреждений, компаний,

Материалы по теории перевода

Written by Administrator

Thursday, 12 September 2019 19:13 -

фирм, периодических изданий, названия-имена хок-кейных и иных спортивных команд, устойчивых групп рок-музыкантов, культурных объектов и т. п. Большая часть таких имен сравнительно легко поддается переводческой транскрипции или, реже, транс-литерации:

Bank of London - БэнкофЛондон

Minnesota - Миннесота

Wall Street Journal — УоллСтритДжорнал

Detroit Red Wings — ДетройтРед Уингз

Beatles - Битлз

the Capitol - Капитолий

Metropolitan - Метрополитен, *ит. д.*

В чистом виде транслитерация встречается сравнительно редко и, как правило, связана с давно устоявшимися формами именованний:

Illinois— Иллинойс (*а не Илиной*)

Michigan— Мичиган (*а не Мишиган*).

В отношении целого ряда объектов установились традиционные формы перевода, которые либо совпадают с исходным именованнием частично

Москва — Moscow

the Hague— Гаага

Санкт-Петербург— St. Petersburg,

либо вообще могут не совпадать с именованнием объекта на исходном языке:

Материалы по теории перевода

Written by Administrator

Thursday, 12 September 2019 19:13 -

England — Англия

the English Channel — Ла-Манш и т. п.

При транскрипции географических названий не-редко происходит сдвиг ударения, обусловленный фо-нетическими предпочтениями переводящего языка:

Florida (ударение на первом слоге) - *Флорида* (ударение на втором слоге)

Washington (ударение на первом слоге) - *Вашингтон* (ударение на последнем слоге).

Существует правило, согласно которому, если в состав названия входит значимое слово, нередко применяется смешанный перевод, то есть сочетание транскрипции и семантического перевода:

Gulf of Mexico — Мексиканский залив

River Thames — река Темза

the Pacific Ocean — Тихий океан

Hilton Hotel — отель Хилтон

Mayflower Restaurant — ресторан Мейфлауэр.

Однако и в этих условиях могут возникать осложнения: например, как перевести название ресторана в Бостоне *No Name Restaurant* — ресторан *Ноу Нейм* или ресторан *"Безымянный"*

? Возможен компромисс:

ресторан

No

Name

.

Транскрипция применяется при переводе названий фирм, компаний, издательств, марок автомобилей, периодических изданий, например:

Subaru — Субару

Ford Mustang — Форд Мустанг

Facts On File—ФэктсОнФайл

New Press Quarterly—НьюПрессКвотерли

Новая газета—Novaya Gazeta.

Однако названия учебных заведений, как правило, подвергаются частичному или полному семантическому переводу:

Westren Michigan University- Западно-Мичиганский университет

Cherr yHill High School- школа высшей ступени Черри Хилл

St. Petersburg State University- Санкт-Петербургский государственный университет

Довольно сложные проблемы возникают при переводе названий учебных заведений в условиях различных образовательных традиций в разных странах. Так, в американской системе образования слово **school** широко применяется к целому ряду учебных заведений, совершенно различных по уровню и типу:

igh school

’ по существу, означает
"средняя школа высшей ступени",

school of law

— "юридический институт",

graduate school

— "аспирантура"

или
"магистратура".

Имея это в виду, более уместным является соответствие

Princeton School of Law

— **Юридический институт Принстонского университета**

’ чем

Принстонская школа права

’ как нередко переводятся такие названия. Перевод таких названий с русского языка на английский также вызывает проблемы: например, слово

институт

в России применяется для обозначения высшего учебного заведения, а также для научно-исследовательского или даже административно-управленческого учреждения, в то время как в англоязычных странах слово

institute

используется только во втором значении, а потому не всегда адекватно в качестве соответствия, так как искажает суть исходного понятия. В таких случаях переводчик

обычно полагается на частные условия при принятии решения, в результате, одна-ко, разноречивой в переводе названий учебных заведений вносит некоторую хаотичность в межкультурную коммуникацию. Пока вопрос с соотношением типов учебных заведений не отрегулирован на международном уровне в виде межгосударственных соглашений, разумнее было бы пользоваться все же разъясняющими, семантическими приемами перевода, хотя возможна и транскрипция: например, стихийно вошедшее в обиход перевода слово

gymnasia

— для

передачи названия **ГИМНАЗИЯ**. При заполнении разного рода анкет международного образца нередко предлагается привести два варианта названия учебного заведения: семантический и транскрипционный. Например:

Псковский педагогический институт Pskov Teachers Training College и Pskovsky Pedagogichesky Institut.

Еще одна область традиционного применения переводческой транскрипции может создавать проблемы: перевод названий малочисленных народов или иных национально-культурных феноменов. Например, в переводе названий коренных народов Америки существуют многочисленные варианты и расхождения: *Cheyenne* переводится как

шейены,

шайены,

шейенн, чейенн

в разных случаях, а

Cherokee

— как

черок,

чероки,

черокезы, черокезцы

Наиболее современными являются выделенные формы перевода, и именно они ближе всего передают звучание этих именованных в английском языке, хотя в нем, в свою очередь, являются транскрипциями исходных индейских слов. Вариант "черокезы" (именно он зафиксирован в последних изданиях

Oxford

Russian

Dictionary

),

по существу, является производным от двух слов

Cherokee

и

Iroquois

и отражает не только название народа, но и его языковую принадлежность к семье

ирокезских

языков. Различия существуют и при переводе таких наименований племен, как

Flathead

— флэтхеды,

или

плоскоголовые;

Blackfoot

— блэкфуты,

или

черноногие

;

параллельно применяются транскрипция и семантический перевод.

Аналогичные проблемы возникают и при переводе русского названий коренных народностей Сибири. Например, существуют соответствия *бурят* — *Buryat*

Chukchi

'ханты —

Khanty

и т. п. Однако целый ряд названий требует от переводчика самостоятельной транскрипции, так как многие из них не зафиксированы в межъязыковых словарях. Чтобы перевести предложение

"Юкагиры живут среди эвенов, чукчей, якутов и русских старожилов"

'переводчик должен, по существу, создать английские соответствия названиям "юкагиры" и "эвены"; первое сравнительно легко транскрибируется в

Yukagiry

'но второе построить довольно сложно: это могут быть варианты

Aeveny

"

Heveny

" "

Éweng

" "

Éveny

Переводческая транскрипция имен собственных может быть связана со специфической областью межкультурных соответствий: английская транскрипция инокультурных имен может существенно отличаться от русской; еще более различными оказываются традиционные формы представления таких имен в русской и англоязычной культурах. Так, **Чингисхан** и английский **GenghisKhan** (вариант **Jenghiz**) с ударением на первом слоге; русский вариант названия столицы Китая

Пекин

значительно отличается от английского

Beijing

'а царь

Валтасар

весьма мало узнаваем в английском

Bel-shaz-zat-

(к тому же с ударением на втором слоге);

Thebes

звучит иначе, чем

Фивы

'а фараон

Amenophis (Ikhnaton

)

в русской традиции известен как

Аменхотеп

'или

Эхнатон

Список таких несоответствий достаточно велик и требует от переводчика не только языковой, но и общекультурной эрудиции.

Особо следует выделить как переводческую проблему так называемые **реалии**, именованная национально-культурных объектов, характерных для исходной культуры и сравнительно мало или вовсе не известных переводящей культуре. В условиях масштабной межкультурной коммуникации такие именованная составляют весьма значительную группу, и наиболее распространенным способом их передачи на другом

языке является переводческая транскрипция или стандартная транслитерация.

Как правило, такие реалии (в терминах В. В. Кабакчи **ИДИОНИМЫ** и **КСЕНОНИМЫ**), проходят более или менее последовательный путь от максимальной "иностранности", когда языковая единица исходного языка представлена в переводном тексте в ее полном иноязычном виде (в нашем случае, на русском языке в английском тексте или на английском — в русском), например: через первичную (приблизительную) транскрипцию, до полной ассимиляции, признаком чего служит включение такой единицы в

гинальные авторы прибегают к двойной форме перевода: сохранение иноязычной единицы

С параллельным семантическим переводом или комментарием

или применение транскрипции с параллельным

комментарием. Именно такие формы представления

реалий характерны для современных русских

текстов о

рок-музыке: "Затем пришел "

Ридинг-фестиваль,

где

Хипы (Uriah Heep

) возглавили программу, обкатав новые вещи из альбома "

Innocent Victim" ("*Невинная жертва*"),

который явил миру

сингл "*ree Me*"

— шедевр коммерческого рока". В этом маленьком отрывке выделенные слова представляют собой реалии некоего международного мира рок-музыки: не случайно все они либо имеют полностью англоязычную форму даже без попытки перевода, либо являются переводческой транскрипцией, либо смешанным типом перевода.

Несколько иная ситуация возникает при переводе искусствоведческих текстов, где упоминаются, например, шедевры русского деревянного зодчества: в отличие от рок-музыки, этот вид искусства целиком принадлежит именно русской культуре. На-пример, текст об онежских резчиках Спициных содержит названия православных церквей и топонимы:

Артель Спицина выработала свой собственный стиль, основой которого служил крупный и пышный растительный орнамент. Этот стиль нашел выражение в иконостасах, отмеченных влиянием (русского) барокко, например, в Преображенской церкви в Чекуево, в Благовещенской церкви в Турчасово, в Крестовоздвиженской церкви в Усть-Кожском погосте и др.

Такие тексты не просто называют объект, но и несут в себе большое число культурных ассоциаций. Названия православных русских церквей могут быть переведены несколькими способами: переводческой транскрипцией, семантическим соответствием, смешанным способом. Простая транскрипция введет в английский текст длинные, неудобные для прочтения единицы, лишённые как смысла, так и внутренней формы слова для английского получателя (на-пример, ***Krestovozdvizhenskaya Tserkov***). Просто семантическое соответствие лишит названия их "до-машнего", православного, начала, придаст названию церквей некий нейтрально-международный статус христианской церкви

(
***the
Exaltation
of
the
Cross
Church***

).
Возможно, оптимальное решение — смешанный тип, в котором общехристианский вариант названия сочетается с "экзотическим" православным, отражающим русскую традицию именования храмов, причем транскрипция будет более уместной как вспомогательный элемент, приведенный в скобках.

Иное решение следует принять в отношении слова "погост"; подобно топонимам, его следует передавать прежде всего транскрипцией, но как имя нарицательное оно нуждается также в сопровождении семантического соответствия: *Ust-Kozhsky Graveyard*

или комментария, в скобках рядом с транскрипцией:

Ust

-

Kozhsky

Pogost

(

*old
Russian
word*

for

a

graveyard

).

Еще один вид реалий-культуронимов, который, как правило, подвергается транскрипции, — это имена и названия фантастических существ, упоминаемых в фольклорных и литературных источниках:

Баба-Яга — *Baba-Yaga*

Hobbit — Хоббит

goblin — гоблин, и т. п.

Однако часть таких имен, особенно содержащих смысловые компоненты, отражающие те или иные реальные свойства объекта, переводится либо смешанным способом, либо калькированием:

Кощей Бессмертный — *Koshchey the Deathless* (или *Immortal*)

Earthsea - Земноморье

Mirkwood — Лихолесье, и т. п.

Наконец, особый тип языковых единиц, обычно подвергающийся транскрипции, — это термины. Источником транскрипций, как правило, служат греческие, латинские или английские единицы, в зависимости от того, какие корни лежат в основе исходного

термина: *cable* — *кабель* (может иметь также более традиционное соответствие *шнур, провод*),
restitution
— *реституция*,
embargo
— *эмбарго*

и т. п. Русские термины, отмеченные националь-ным колоритом, также нередко становятся объек-том транскрипции при переводе на английский язык:

чернозем — chernozem

соборность — sobornost'

Дума — Duma, и т. д.

Рекомендуемые правила переводческой транскрипции

1. Придерживаться какой-либо сис-темы международной транскрипции или межалфавитного соответствия. Большин-ство схем переводческой транскрипции, сводятся к следующему (отсчет от русского алфавита):

А

— a

Л

— l

Ц

— ts, c

Б

— b

М

— m

4

— ch

В

— v

Н

— n

Ш

— sh

Г

— g, gh

0

— 0

Щ

— shch

Д

Материалы по теории перевода

Written by Administrator

Thursday, 12 September 2019 19:13 -

— d

П

— P

Ъ

»

E

— e, ye

p

— r

Ы

— y

Ë

— e, yo

С

— s

Ь

Ж

— zh, j

Т

— t

э

— e

з

— z

у

— u

ю

— yu

и

— i, y

Ф

— f

Я

— ya

К

— k

Х

— kh, h

1. От латинского алфавита:

A — а, э, е J — дж, ж, й S — с, ш

B — б K — к T — т

C — с, ц, к L — л U — у, ю

D — д M — м V — в

E — и, е N — н W — у, в

F — ф O — о, оу X — кс

G — г, дж P — п Y — и, й

H — х Q — к Z — з, ц

I — и, ай R — р

Здесь особо следует отметить сочетания букв, которые передаются звуками согласно правилам чтения (например, *ch* — ч, *aw* — о, *ou* и т. д.).

1. Транскрипции/транслитерации подлежат практически все имена собственные, включая имена людей, географические названия, именованные компаний (когда они носят характер личного имени), периодических изданий, фольклорных персонажей, названия стран и народов, именованные национально-культурных реалий и т. п.

4. Применение транскрипции к переводу встречающихся в тексте имен требует предварительного культурологического анализа, призванного определить возможных традиционных форм того или иного имени, уже утвердившихся в мировой или переводящей культуре и требующих воспроизведения именно в той форме, в какой они существуют. Транскрипции/транслитерации подлежат большинство вновь вводимых терминов в специальных областях. Здесь следует, однако, помнить, что во многих случаях нет необходимости в транслитерации чужого слова, если этому слову в переводящем языке имеется однозначное соответствие, которое либо употреблялось раньше в аналогичном значении, либо применимо в качестве вновь вводимого термина. Введение в обиход параллельных терминов-транслитераций наряду с уже существующими терминами из числа единиц переводящего языка, по существу, равнозначно созданию профессиональных жаргонизмов, то есть выходит за пределы литературной нормы и вносит ненужный "информационный шум" в процесс межкультурной коммуникации.

5. Транскрипция/транслитерация может применяться как компонент смешанного перевода, параллельно с калькированием, семантическим переводом или комментарием.

КАЛЬКИРОВАНИЕ

Наряду с переводческой транслитерацией для языковых единиц, не имеющих непосредственного соответствия в переводящем языке иногда применяется **калькирование** — воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка. Калькирование как переводческий прием послужило основой для большого числа разного рода заимствований при межкультурной коммуникации в тех случаях, когда транслитерация была почему-либо неприемлема из эстетических, смысловых или иных соображений.

Историческое развитие языков показывает многочисленные примеры межъязыковой корреляции, чаще всего по функциональному признаку: например, русские суффиксы-е

ль, -чик/щик/ник, -ец
и т. п. коррелируют с английскими суффиксами

-

er

/

or

,

ist

русские префиксы

не-, без-

прямо ассоциируются с английскими приставками

ип-,

in

/

im

- поп-

Благо-даря интенсивному межъязыковому взаимодействию многие европейские языки включают общие строе-вые морфемы, например:

-ист, -изм, -

ор

, дис-, -ион

и т. д. Многие корневые морфемы также имеют пря-мое соответствие в русском и английском языках, например:

скамья — bench старый — old

война — war темный — dark

money— деньги идти — goи т. д.

Большое количество словосочетаний в политичес-кой, научной и культурной областях практически представляют собой кальки:

главаправительства— head of the government

Верховный Суд— Supreme Court

mixed laws — смешанныезаконы

non-confidence vote— вотум недоверияи т. д.

В отличие от транскрипции, калькирование не всегда бывает простой механической операцией перенесения исходной формы в переводящий язык; зачастую приходится прибегать к некоторым транс-формациям. В первую очередь это касается изме-нения падежных форм, количества слов в словосо-четании, аффиксов, порядка слов, морфологичес-кого или синтаксического статуса слов и т. п. Например, английское слово *skinheads*, или *skin-headed* калькируется с изменением как семанти-ческого значения слова *skin*, так и с общей транс-формацией *бритоголовые*

выражение ; английское *two-th*
irids
majority
требует как морфологической, так и синтаксической трансформации, оставаясь тем не менее калькой в русском языке — *большинство в две трети (голосов)*

Некоторые аффиксы в английском языке соответствуют самостоятельному признаку, выражаемому прилагательным в русском языке, что также включает необходимые трансформации в процесс калькирования, например:

maldistribution of costs - **неправильное** распределение затрат

maltreatment - **неквалифицированное** лечение

non-taxable income - не **облагаемый** налогом доход.

Калькированию обычно подвергаются термины, широко употребляемые слова и словосочетания:

названия памятников истории и культуры

Зимний дворец — Winter Palace

White House— Белый Дом,

названия художественных произведений

"Белая Гвардия" — The White Guard

Over the Cuckoo's Nest — "Над кукушкиным гнездом",

названия политических партий и движений

the Democratic Party— Демократическая партия

Наш дом - Россия — Our Home Is Russia,

исторические события

нашествие Бату-хана — the invasion of Batu Khan

или выражения

плоды просвещения — the Fruits of the Enlightenmentи т. д.

В некоторых случаях, особенно в отношении исторических событий и периодов или культовых объектов, действуют несколько параллельных со-ответствий, например: две разных кальки или каль-ка и транскрипция:

смутные времена— the period of unrest *или* the Time of Trouble

татаро-монгольское нашествие— the Mongol invasion *или* the Tartar conquest

Успенский собор— Uspensky Sobor *или* the Cathedral of the Assumption

раскольники-староверы — raskolniki или Old Believers.

Титул великого князя Киевской Руси вообще передается в разных источниках, по крайней мере, тремя разными вариантами: великий князь Киевский — the Kievan Grand Duke *the Great Prince of Kiev Kiev Grand Prince;*

религиозный раскол в православии передается разными терминами:

Великий Раскол— the Great Split /the Great Schism /the Great Change.

Географические названия гор, озер, морей и т. п. переводятся путем калькирования, если в них входят "переводимые" компоненты:

the Rocky Mountains — Скалистые Горы

the Salt Lake — Солёное Озеро

Чёрное Море — the Black Sea

the Indian Ocean — Индийский океан

Ivory Coast — Берг Слоновой Кости.

Если же в название входят *слова, значение которых забыто* или по каким-либо причинам не может быть переведено, употребляется смешанный способ, когда часть названия переводится транскрипцией, однако в целом сохраняется принцип калькирования:
Ладожское озеро — Lake Ladoga

RiverDart — река Дарт.

Калькирование может применяться и *при переводе терминов*: при этом либо переводится структура слова, либо воссоздается тип словосочетания:

back-bencher - заднескамеечник

income tax- подоходный налог

a standard key-combination — стандартная комбинация клавиш

decision-making- принятие решений

risk analysis - анализ риска

database development - развитие базы данных

Выбор калькирования, транслитерации или смешанного способа часто задается словарем, однако многие случаи, особенно связанные с историко-культурными именами, редкими географическими названиями, новыми терминами, требуют самостоятельного решения переводчика. Несколько соображений могут помочь сформировать переводческую позицию: ***во-первых, выбор в пользу точности (буквальности) перевода не всегда бывает самым удачным, поскольку в результате создается слишком неудобная для восприятия языковая единица — это не редко случается при дословном калькировании***

(например, перевод
Лондонский Тауэр
предпочтительнее, чем
Тауэр Лондона

, хотя по поверхностной структуре последний ближе к исходной единице, однако в данном случае, как и в ряде других подобных, следует переводить не столько поверхностную структуру, сколько функциональную).

Во-вторых, ***калькирование нередко становится более предпочтительным способом перевода, чем транскрипция, поскольку в результате транскрипций создаются неудобопочитаемые и, что гораздо хуже, единицы, не имеющие***

Смысла в переводящем языке, своего рода псевдослова. Если транскрипции вообще не удастся избежать, то ее, как правило, сочетают с калькированной формой, что часто встречается при переводе имен-прозвищ. Например, *Иван Калита* имеет несколько соответствий на английском языке: транскрипция *Ivan Kalita*

, которая воспринимается как совершенно чуждое европейской традиции имя и несет на себе отпечаток экзотичности;

Ivan Kalita

(*the*

Moneybags

) (транскрипция в сочетании с калькой и лексико-семантическим соответствием); и наконец, вариант

John the Money

- *bags*

, калька, которая наиболее приближает способ именования правителя к английской традиции, сохраняя в то же время структуру исходного имени.

Специфическим осложнением при использовании этого способа перевода является необходимость *развертывания* или *свертывания* исходной структуры, то есть добавления в нее дополнительных элементов или сокращения исходных элементов: например, *посадничество* передается

смешанной развернутой калькой

office of posadnik

, а *Юрий Долго-рукий* —

Yury the Long Hands

(не: *Long*

- *handed*

), в то время как *татаро-монгольское нашествие*

, как правило, передается калькой в сокращенном виде —

the Tartar Conquest

или *the Mongol Onslaught*

Правила калькирования

1. Калькирование применяется в тех случаях, когда требуется создать осмысленную единицу в переводном тексте и при этом сохранить элементы формы или функции исходной единицы.

2. Калькирование используется для передачи части географических названий, именовании историко-культурных событий и объектов, титулов и званий, названий учебных заведений, государственных учреждений, музеев, терминов и т. п.

3. В некоторых случаях калькирование применяется наряду с транскрипцией и лексико-семантическим модулированием.

4. В ряде ситуаций калькирование сопровождается процессами свертывания/развертывания исходной единицы, в зависимости от типологических характеристик двух языков.

ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Фразеологизмы, или **связанные, устойчивые словосочетания, иногда даже целые предложения**, как правило, обладают либо полностью, либо частично переносным значением. Основной особенностью фразеологизмов является несоответствие плана содержания плану выражения, что определяет специфику фразеологической единицы, придает глубину и гибкость ее значению.

Эти возможности коренятся в самой природе фразеологизма — замкнутом микроконтексте, в котором реализуются не только формальные связи между планом выражения и планом содержания такого знака, но и ассоциативно-семантические, причем обязательно логически выводимые из самого микроконтекста. Именно эта невыводимость и позволяет фразеологизму обозначать сложнейшие явления и отношения действительности в емкой и выразительной форме.

Наиболее убедительным доказательством богатых возможностей фразеологических единиц — и особой сложности их для перевода — является то, что *их охотно не только употребляют, но творчески преобразуют многие писатели, журналисты и другие творческие языковые личности*

:

Soames doggedly let the spring come — no easy task for one conscious that time was flying, his birds in the bush no nearer the hand, no issue from the web anywhere visible.

В этом примере Голсуорси использует английскую пословицу "abirdinthehandisworthtwointhebush" в преобразованном виде, придавая образу Сомса как бы дополнительную человечность, делая его более понятным, менее удачливым, способным совершать неразумные поступки, которые не приносят прибыли, и тем самым вызывает у читателя сочувствие, ощущение того, что этот непогрешимый бизнесмен — такой же человек, как и все. Дословный перевод этой фразы невозможен, так как выражение, "птицы в кустах не даются в руки" не является осмысленной единицей для

русского языка, как не является ею и "одна птица в руках стоит двух в кустах". Следовательно, *переводчик может лишь воспользоваться русской поговоркой с ана-логичным содержанием и близкой, но не идентичной образностью* : "синица в руках дороже журавля в небе". Такие единицы нередко представляют собой двойную ловушку для переводчиков, так как их существование, понятное и само собой разумеющееся для носителей языка, может быть не зафиксировано словарями, или они могут сочетать в себе возможности двойственного употребления: как связанной, так и свободной единицы. Английское выражение "handwritingonthewall" может иметь значение непосредственное ("надпись на стене"), но может употребляться в том же формальном виде и в переносном значении ("зловещее предсказание, предзнаменование"). Причем в первом случае ассоциативные связи этой единицы могут быть как эмоционально нейтральными ("объявление, сообщение"), так и эмоционально негативными ("порча стен неуместными или бранными надписями"). Во втором случае, когда имеет место актуализация переносного значения, ассоциативные связи того же самого выражения совершенно иные ("чувство обреченности", "неотвратимый рок" и т. п.), связанные с библейскими понятиями и легендами. Контекст, в котором такое выражение может быть употреблено, не всегда раскрывает статус выражения с очевидностью:

He
saw
it
as
clear
as
a
handwriting
on
the
wall
.

В этом предложении данное словосочетание может быть истолковано как в прямом, так и в переносном смысле и соответственно переведено по-разному. К тому же переводчик может подвергнуться влиянию ассоциативных связей самого выражения, что еще более увеличивает число возможных соответствий:

Это предстало перед ним с отчетливостью (бранной) надписи на стене.

Он отчетливо осознавал (видел) всю неотвратимость этого.

Это вызывало у него сознание полной обреченности.

Фразеологизмы играют важную роль в общении и придают разные оттенки способу выражения: они могут сделать высказывание (текст) более эмоциональным, придать ему выразительность, определенным образом направить эстетическое восприятие, обеспечить те или иные культурные ассоциации и т. п. Очень часто фразеологизмы служат своего рода кодом узнавания статуса текста (собеседника, темы высказывания, отношений между участниками коммуникации и др.). Трудности перевода фразеологизмов начинаются с их распознавания в тексте. Двойное, а то и тройное "дно" фразеологической единицы объясняется многоступенчатостью семиотического процесса означивания, соотносимого с фразеологизмом. Например, английское выражение "to come through with flying colours" имеет непосредственное значение "пройти весь путь под развешивающимся знаменем"; в то же время эта единица имеет устойчивое переосмысленное значение ("второе дно" фразеологизма) "успешно завершить дело", а в некоторых ситуациях может выражать также и еще более эмотивно окрашенное содержание "показать характер, действовать с открытым забралом" ("третье дно"). Практически в любом языке существует несколько уровней фразеологизмов:

- зафиксированные словарем и известные всем;
- выходящие из употребления, но отмеченные словарем;
- известные всем, но по каким-либо причинам не зафиксированные словарем;
- известные отдельным общественным группам.

В принципе таких уровней может быть и больше, однако первое и самое главное условие в любом случае — **уметь распознать в тексте** фразеологизмы, в отличие от свободных языковых единиц. Наиболее продуктивный путь — это навык выделения в тексте противоречащих общему смыслу единиц, поскольку, как правило, именно появление таких единиц и свидетельствует о присутствии **переносного значения**:

By that time he had reached the condition *to see pink elephants*.

Если перевести эту фразу дословно, то "розовые слоны" будут создавать совершенно бессмысленный контекст, например:

К этому времени он был уже готов полюбоваться розовыми слонами.

Можно сформулировать сравнительно несложное правило для переводчика, **правило "розовых слонов"**:

как только в тексте появляется выражение, логически противоречащее контексту, следует рассматривать его как возможный фразеологизм. Однако, несмотря на простоту, этому правилу не так легко следовать, о чем свидетельствуют многочисленные казусы при переводе. Например, американский роман "

Dead

-

eye

Dick

" известен русскому читателю под названием "

Одноглазый Дик

хотя на самом деле английское название означает "меткий стрелок", а герой романа, заслуживший это прозвище, имеет оба (и весьма зорких) глаза; один из романов Агаты Кристи "The

Underdog

" опубликован под названием "

Собака, которая не лает

тогда как на самом деле это означает "

Побежденная собака",

или

" *Неудачник*"

, и т. д.

Второе важное условие в процессе распознавания фразеологизмов заключается в умении анализировать их **речевые функции**. Например, конфликт между переносным и буквальным значением нередко используется автором текста для обыгрывания каких-либо образных, эстетических, эмоционально-оценочных и других ассоциаций или для создания юмористического эффекта. Кроме того, фразеологизмы довольно прочно закреплены за определенными социально-культурными слоями общества и служат признаком опосредованного присутствия того или иного слоя в тексте. Далее, фразеологизмы имеют определенную стилистическую окраску: это могут быть элементы высокого, нейтрального или низкого стиля, профессиональные или другие жаргонизмы. Например, появление в русском тексте фразеологизма типа "середка на половинку"

свидетель-ствует о сравнительно низком социальном статусе связанного с ним персонажа или явления, чаще все-го с диалектно-провинциальным оттенком: Урал — край суровый, тут *середки на половинку* ни от кого и ни от чего не жди. Переводчику следует учитывать, что диалектный вариант эмоциональной окраски русского текста не передается обычным соответствием "betwixt and between", поскольку в английском соответствии содержится элемент архаического словаря "betwixt", уместное в речи более образованного слоя людей. Чтобы передать своеобразный колорит русского предложения, в данном случае лучше либо опустить фразеологизм, либо употребить антонимический перевод:

In the Urals things do not go easy, there you have *a hard row to hoe* about everything and everybody.

Для такого рода случаев можно сформулировать **правило функционального соответствия**: переводится не столько сама фразеологическая единица или даже ее значение, сколько та роль, которую она выполняет в исходном тексте. Например, в данном случае необходимо придать тексту более разговорный и даже простонародный характер.

Помимо проблемы распознавания фразеологизма, переводчик встречается с **национально-культурными различиями** между сходными по смыслу фразеологизмами в двух разных языках. Совпадая по смыслу, фразеологизмы могут иметь разную стилистическую окрашенность, образную основу, наконец, разную эмотивную функцию. В некоторых случаях употребление фразеологизма в исходном тексте строится на использовании возможностей национально-культурного колорита, например, для построения художественного или публицистического образа, — и тогда даже наличие словарного соответствия не помогает переводчику в решении проблемы. Например, само по себе выражение "when Queen Anne was alive" (дословно: когда еще была жива королева Анна) в принципе переводимо аналогичными русскими фразеологизмами, но с другим словесно-образным составом: "во время оно", "при царе Горохе". Однако английское выражение строится на основе реального исторического образа, который может быть использован в исходном тексте:

All those courtiers, belles, balls and intrigues came as if from the times when Queen Anne was alive.

Совершенно очевидно, что в этом тексте понятие "Queen Anne" одновременно является фразеологическим ("в незапамятные времена") и сохраняет свой прямой смысл ("при дворе королевы Анны"). При переводе на русский язык невозможно воспользоваться соответствием "при царе Горохе", поскольку этот русский образ не может быть связан с перечислением признаков того времени в исходном тексте: "дамы, кавалеры, балы и интриги". Возможно, *наиболее подходящим решением будет либо выбор в пользу какого-нибудь более известного для русского читателя королевского имени (например, "как при дворе короля Артура"), либо в пользу временной удаленности ("как в средневековье")*.

Хотя, следует заметить, что в обоих случаях теряется значительная часть информационной насыщенности исходной фразеологической единицы, в первую очередь, достоверность культурно-исторических ассоциаций, связанных с ней.

С этим же разрядом переводческих сложностей связаны проблемы перевода

фразеологизмов, *про-исходящих из античной культуры* и получивших раз-личную трактовку и эмоциональную окрашенность или даже разную форму в разных культурах. На-пример, английская поговорка "

Rome

was not built in a day" в русской традиции получила националь-ную окрашенность "

Москва

не сразу строилась". Од-нако его использование в качестве соответствия не всегда возможно, так звучит весьма неуместно в кон-тексте английской культуры: Jones was very eloquent to persuade his master, telling him that

Rome

was

not

built

in

a

day

.

Более подходящим в данном случае было бы вос-пользоваться дословным переводом (фразеологи-ческой калькой):

Джонс потратил все свое красноречие, чтобы убедить хозяина, напоминая, что и *Рим стро-ился не за один день*

.

Аналогичные проблемы могут возникнуть да-же при переводе интернациональных фразеологиз-мов, имеющих одинаковый источник и примерно одинаковый смысл в разных языках, но получивших различные функциональные характеристики, раз-личное эмоционально-ассоциативное переосмыс-ление или различное формальное развитие.

На-пример, в английском языке известное изречение *Caesar's wife must be above suspi-ci*

on

coo

тветствует рус-скому

"Жена Цезаря должна быть вне подозрений",

но в отличие от английского языка, где этот фра-зеологизм легко расщепляется на составляющие, ко-торые могут употребляться отдельно, подразумевая целое, в русском языке, эти составляющие не на-столько автономны, поэтому при переводе наиболее правильный путь — это

ВОССТАНОВИТЬ ЦЕЛОЕ.

Madam

, you

are

Caesar

,

s

wife

. *Мадам, жена Цезаря должна быть выше подоз-рений.*

Вариант "Мадам, вы *жена Цезаря*" для русско-го восприятия безусловно носит характер букваль-ного значения и с трудом ассоциируется с целым фразеологическим выражением, так как оно менее интенсивно адаптировалось в русской культуре.

Другим аспектом этой проблемы является сход-ство фразеологизмов, имеющих разные, даже про-тивоположные значения. Переводчика такое внеш-нее сходство нередко подводит, поэтому нужно быть внимательным к деталям фразеологического выра-жения, поскольку соответствия могут очень дале-ко отстоять друг от друга по форме. Например, в ан-глийском языке есть две довольно близких по фор-ме поговорки, *every tree*

is known by its (his) fruit as the tree, so the fruit, значения которых довольно да-леко отстоят друг от друга и потому при переводе получают совершенно разные формы (и соответст-венно, ассоциации):

узнается дерево по плодам его

(человека распознают по делам его, ассоциация с Библией)и

яблоко от яблони недалеко падает

(дур-ное передается по наследству, ассоциации с народ-ной мудростью, здравым смыслом). Нередко для того, чтобы правильно перевести фразеологизм библейского происхождения, необходимо знать не только исходный контекст, но и сам библейский кон-текст, к которому восходит данное выражение. Так, предложение

"Man does not live by bread alone, but by

faith,

by

admiration,

by

sympathy", существу, яв-ляетсяразвитиемевангельскойтемы"Man shall not live by bread alone, but by every word that proceedth out of the mouth of God"[Матфей, 4, 4] ("Не хлебом единым жив человек, но всяким глаголом, исходя-щим из уст Божиих"). Следовательно, перевод это-го предложения на русский язык должен сохранить два исходных источника, то есть слова

faith

'admi

-

ration

'sympathy

(многозначные единицы, которые могут по-разному переводиться на русский язык в зависимости от истолкования исходного текста) должны в переводе находиться в созвучии с идеей духовности ("глагол из уст Божиих"), а не рацио-нального питания. Поэтому перевод "Не хлебом единым жив человек. Человеку нужно доверие, сочувствие и признание" является, по-видимому, ошибочным по эмоционально-ассоциативному на-строю, поскольку "доверие, сочувствие и призна-ние" все же соотносимы с суетностью мира, тогда как в евангельском источнике эта часть смысла, безусловно, связана с твердостью в вере, устойчи-востью перед искушениями. Более уместным был бы вариант "Не хлебом единым жив человек, но способностью верить, восторгаться и сострадать".

Одним из наиболее сложных для перевода ви-дов фразеологических единиц являются фразеоло-гизмы, основанные на современных реалиях. Од-ни из них быстро становятся известными и получа-ют широкое распространение, проникая в между-народные словари современной культуры; такие фразеологизмы сравнительно легко распознаются в контексте и переводятся, как правило, посредством калькирования:

Hell's Angels— Ангелы Ада

Irangate— Ирангейт

zero option— нулевой вариант и т. п.

Другие остаются преимущественно внутрикультурными, но, будучи весьма популярными в рамках исходной культуры, проникают в большое коли-чество текстов и, следовательно, подлежат в каком-то виде переводу. Такие случаи предоставляют пере-водчику широкое поле для творчества: например, русские выражения "поле чудес", "в стране дура-ков", знаковые для российской современности, мож-но передать на английский язык посредством каль-кирования ("the Land of Wonders", "in the country of Fools"), а можно путем создания функцональ-ной замены на основе

фразеологических единиц английского языка ("the Wonderfield", "in the Fools' Land"). Первый вариант тяготеет к буквальному смыслу, тогда как второй в большей степени передает фразеологичность и ассоциативную мощь исходных выражений.

Наконец, говоря о фразеологизмах, следует отметить и устойчивые парафразы, употребляемые как фактические замены того или иного прямого именования предмета, явления или понятия. Такие выражения, как "blackgold", сравнительно легко переводимы, поскольку имеют практически межкультурный статус: "черное золото" как способ именования нефти применим в равной степени и в русской и в английской культурах. В то же время русское выражение "белое золото" как парафраз понятия "хлопок" или американское "fool'sgold", обозначающее железный или медный колчедан (руда, по внешнему напоминающая золото), создают проблемы для переводчика: "белое золото" обычно передается в форме "whitgold", сохраняющей кавычки, поскольку это английское словосочетание имеет собственное буквальное значение (вид золота). Американский фразеологизм "fool'sgold" ближе всего к профессиональному жаргонизму "обманка" в применении к псевдозолотой руде.

Немалые проблемы культурологического характера представляют собой парафразы к названиям стран, городов, известных деятелей и т. п. Например, для русской культуры шутливое "наше все" безусловно ассоциируется с Пушкиным, тогда как дословный перевод на английский "ourEverything" мало что говорит англоязычной культуре. В свою очередь, переводчику на русский язык приходится проводить культурно-исторический поиск, прежде чем найти исходное именование для парафразы-фразеологизма "the City of Brotherly Love", поскольку название "город Братской Любви", "говорящее" для любого американца, на русском языке требует контекстуальной обработки, например, в виде параллельного перевода: "город Братской Любви, Филадельфия".

В систему фразеологических единиц входят и различного рода исторические фразы, ставшие крылатыми выражениями, но по-разному значимые для исходной и переводящей культур. Некоторые из них приобретают большую универсальность и сравнительно легко воссоздаются при переводе, становясь, в свою очередь, фактом переводящей культуры. Однако есть и такие выражения, которые имеют несколько фразеологических соответствий в зависимости от контекста. Так, знаменитая фраза Оливера Кромвелля (по преданию) "Put your trust in God, my boys, and keep you powder dry!" может переводиться двумя путями на русский язык: "Положитесь на Бога и держите порох сухим!" — именно так она переводится, особенно во второй части, когда исходный смысл связан с какими-либо историческими реминисценциями в английской культуре. Однако это выражение настолько популярно в английской культуре, что оно употребимо в совершенно бытовых и далеких от всяких исторических ассоциаций контекстах: в таких случаях передается не столько состав самой фразы, сколько ее бытовая "здоровый смысл", и тогда уместнее переводить ее не вышеприведенной калькой, а метафорическим соответствием из числа русских народных пословиц, например "На бога надейся, а сам не плошай", которое в большей степени передает разговорный характер исходной единицы, тогда как "держи свой порох сухим" все же воспринимается как несколько чужеродный фразеологический элемент. В целом, имея дело с фразеологическими единицами при переводе, переводчик должен обладать не только знанием обоих языков, но и уметь анализировать стилистические и культурно-исторические аспекты исходного текста в сопоставлении с возможностями переводящего языка и культуры.

Правила перевода фразеологических единиц

1. Оптимальное переводческое решение при переводе фразеологизмов — это поиск идентичной фразеологической единицы в переводящем языке. Следует принимать во внимание, что число таких непосредственных соответствий между русским и английским языками весьма ограничено.

2. При отсутствии непосредственных соответствий исходный фразеологизм можно перевести путем поиска аналогичной фразеологической единицы, имеющей общее с исходным значение, но построенной на иной словесно-образной основе. При этом следует помнить о том, что нередко сходные по значению, но разные по форме

фразеологизмы в разных языках имеют различную эмоционально-ассоциативную окраску и не всегда взаимозаменяемы.

3. Менее эффективным, но иногда допустимым приемом при переводе фразеологизмов является калькирование, по-словный перевод. Иногда таким образом удается внедрить в переводящий язык и даже культуру новое фразеологическое выражение. Такой путь чаще всего применяется по отношению к общим третьим источникам, например, так нередко переводятся фразеологические единицы, ведущие происхождение из античной культуры, религиозно-библейских или иных широко известных источников.

4. В отдельных случаях, особенно в связи с текстами культурно-исторической тематики, применяется двойной, или параллельный перевод фразеологизмов, когда в одной фразе сочетается фразеологическая единица (например, переведенная посредством калькирования) и объяснение ее переносного значения в возможно более кратком виде.

5. В случае отсутствия идентичной или аналогичной фразеологической единицы в переводящем языке, а также при условии невозможности пословного перевода, применяется перевод-объяснение переносного значения фразеологизма, то есть посредством трансформации устойчивого словосочетания в свободное. При таком переводе фразеологизм теряет свои образно-ассоциативные свойства. Практически единственным способом сообщить получателю переводного текста о наличии в исходном тексте фразеологизма является переводческий комментарий.

В любом случае при работе с фразеологизмами в исходном тексте переводчик, помимо собственной памяти, может полагаться на целый ряд толковых фразеологических словарей, а также и прежде всего на два наиболее полных двуязычных словаря, изданных в России.